А.В. Торопыгин,
заместитель начальника организационно-аналитического управления –
секретарь постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС
по торговой политике и
международному сотрудничеству,
кандидат политических наук

ПАРЛАМЕНТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Переход к глубокой интеграции представляет собой действительно диалектический процесс, так как интеграционные связи в сфере экономики напрямую зависят от особенностей национальной психологии, от многих, в том числе эгоистических, мотивов, государственных амбиций и претензий, уровня профессиональной подготовки руководителей министерств, ведомств, организаций и предприятий.

Роль парламентских контактов, парламентской дипломатии в разрешении возникающих в таких условиях противоречий и конфликтов исключительно велика.

Деятельность парламентов, направленная на создание законодательных основ интеграции и использование методов парламентской дипломатии для развития интеграционного межгосударственного взаимодействия, соответственно, с полным основанием можно считать одним из важнейших факторов эффективного углубления международной интеграции в любом регионе мировой экономики.

При этом парламентская дипломатия зачастую имеет не меньшее значение, чем согласованное и совместное законотворчество национальных парламентов. Разумеется, если не сводить ее лишь к узковедомственным контактам с коллегами из представительных органов других стран. Подобное ее толкование, по мнению председателя Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации К. Косачева, в конечном счете ведет к недооценке заложенного в ней потенциала и, как следствие, к снижению ее эффективности[1].

[1] Косачев К. Парламентская дипломатия. Международная жизнь. 2004. № 7-8. С.130.

Парламентам, в отличие от органов исполнительной власти, не столь жесткая связь с официальной позицией государства дает возможность маневра в переговорах. Можно вспомнить о том, что впервые за стол переговоров для разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха сели парламентарии. Именно они в Бишкеке подписали Протокол о перемирии. Чрезмерно жесткая позиция правительственных структур не позволяла сделать подобный первый шаг в данном конфликте.

Дипломатические решения на основе межпарламентских контактов могут оказать и оказывают существенное влияние на содержание, уровень, динамику, перспективу развития современных международных отношений. Не только профессиональные связи парламентариев, но и их участие в переговорном процессе на межгосударственном и иных уровнях нередко нейтрализуют отчужденность, непонимание особенностей происходящих в той или иной стране событий, настроений, существующих в различных слоях общества, и ведут к эффективному, в том числе нормативно-правовому, регулированию межгосударственных отношений.

Большую роль в этой связи играют и межпарламентские организации. Их в настоящее время уже более семидесяти[1]. Они – следствие объективных тенденций интернационализации и интеграции, стремления народных масс через избираемые представительные органы к контролю за международными акциями правительственных, бюрократических структур[2].

Межпарламентские организации имеют собственные правовые основы, определяемые уставом, хартией, соглашением, могут состоять из международных организаций (членство может быть универсальным или региональным), обладают рядом функций, обеспечивающих развитие парламентских связей, и собственной структурой (конференция, исполнительный комитет, секретариат, комитеты, комиссии).

Возникла целая система международных межпарламентских организаций – межпарламентских ассамблей, основной из которых является *Межпарламентский союз (МПС)*. В 1996 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между ООН и МПС. В соответствии с ним ежегодно Генеральный секретарь ООН представляет Генеральной Ассамблее доклад о различных аспектах сотрудничества между ООН и МПС.

Межпарламентский союз содействует информированию парламентов о международных соглашениях, заключаемых ООН, подготовке анализов и докладов по вопросам парламентской деятельности, имеющих отношение к работе ООН, особенно в тех областях, где МПС располагает особым опытом, оказывает помощь парламентам в выполнении их законодательных и контрольных функций по вопросам международного сотрудничества, прежде всего в рамках ООН.

В 2002 г. МПС был предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, который позволяет парламентариям принимать более активное участие в решении важнейших проблем мира, безопасности, экономического и социального развития, прав человека, гендерных проблем и проблем региональной интеграции.

Парламентское измерение международного сотрудничества характеризуется тем, что парламенты как выразители суверенитета народа могут с легитимностью вносить вклад в выражение воли государства в сфере международного сотрудничества и принимают на себя ответственность за его развитие, за эффективность самой парламентской дипломатии.

В работе организованной МПС и ООН Первой конференции председателей национальных парламентов, состоявшейся в сентябре 2002 г., приняли участие около 150 председателей национальных парламентов из 138 стран и около 1 тыс. парламентариев.

[1] Саидов А.Х. Парламентское право//Международное публичное право. 2005.№ 1 С.42

[2] Хабаров С.А. Европейские парламентские организации //Государство и право. 1997. №1 С.92.

На ней была принята Декларация «Парламентское видение международного сотрудничества на пороге третьего тысячелетия», подчеркнувшая значение более активного участия парламентов, в частности, в работе ООН.

На Второй конференции председателей национальных парламентов, которая прошла в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН с 7 по 9 сентября 2005 г., было рекомендовано в максимальной степени использовать возможности межпарламентских организаций, в том числе в отношении обмена опытом работы по совершенствованию национального законодательства.

Нужно учитывать в этой связи и тот факт, что развивающиеся сейчас разноскоростная и разноформатная интеграции являются следствием влияния на сотрудничество различных международных сил. Соответственно, возникают проблемы и в сфере взаимодействия различных международных организаций, в том числе и между ЕврАзЭС и ШОС, обнаруживаются издержки в их развитии из-за недостаточно последовательной позиции России, ставшие едва ли не причиной низкой эффективности функционирования данных структур[1]. Между тем прежде всего России надо думать не только о том, кто и как ее вытесняет, а о том, как взаимодействовать с самыми разными партнерами[2].

Активизация деятельности в рамках ЕврАзЭС отвечает и интересам России, и интересам других государств Сообщества. В частности, это относится к проблеме синхронизации внутригосударственных процедур по международным договорам, подписанным членами ЕврАзЭС. Разрешение данной проблемы имеет огромное значение для углубления интеграции, для совместного выполнения целого ряда актуальных народно-хозяйственных задач, например, по согласованному регулированию водостока в бассейнах рек Сырдарья и Амударья и эффективному использованию водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона и др.

Можно напомнить, что в 2001 г. Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС рассмотрело Обращение Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и по поводу проблемы хранения отходов горно-металлургического и химико-металлургического производств. На основе принятого решения в мае 2002 г. рабочая группа, в состав которой вошли депутаты и эксперты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, ознакомилась с положением дел на Ак-Тюзмском, Каджи-Сайском, Мин-Кушском и других «хвостохранилищах». Отчет рабочей группы был направлен в национальные министерства. Было рекомендовано начать разработку межгосударственной целевой программы по радиационной реабилитации загрязненных территорий[3]. Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС обратилась и к международным парламентским и специализированным организациям, в первую очередь к МАГАТЭ, с предложением поддержать эти инициативы и принять активное участие в предотвращении возможной экологической катастрофы.

Были подготовлены в этой связи также Рекомендации по унификации принципов законодательного обеспечения экспортного контроля в государствах – членах ЕврАзЭС. Парламентарии обратились к мировому сообществу с предложением поддержать инициативу президента Российской Федерации В.В. Путина о создании системы международных центров для предоставления услуг по ядерному топливному циклу. Разрабатываются проекты межгосударственных целевых

[1] Майкова Г. Перспективы отношений России и Центральной Азии. http://www.kreml.org/opinions/

[2] Малашенко А. В роли наблюдателя. Центральноазиатская мозаика российской политики. http://www.c-asia.org/ analit/ index.php?cont=long&id=7072

[3] Торопыгин А. Вопросы экологической безопасности в работе Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества//Проблемы современной экономики. 2002. №3-4. С.93.

программ «Международный центр ЕврАзЭС по рекультивации территорий, подвергшихся воздействию уранодобывающих и перерабатывающих производств, а также других зон радиоактивного загрязнения» и создания «Международного центра ЕврАзЭС по подготовке кадров для работы в области использования атомной энергии в мирных целях».

Таковы только некоторые стратегически значимые направления, на которых использование межпарламентской составляющей сотрудничества может реально содействовать углублению экономической интеграции в ЕврАзЭС и СНГ.